

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ25-238

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

18 июня 2025 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
председательствующего
судьи Верховного Суда
Российской Федерации

Нефедова О.Н.,

Абакумовой И.Д.,
Кириллова В.С.

при секретаре

Вознесенской Н.Г.

с участием прокурора Слободина С.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Безрукова Вячеслава Ивановича о признании недействующим пункта 1 изменений, которые вносятся в Основы ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утверждённые постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № 1178 «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике», утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2025 г. № 183,

установил:

постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2025 г. № 183 утверждены изменения, которые вносятся в Основы ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утверждённые постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № 1178 (далее также – Постановление № 183). Нормативный правовой акт 21 февраля 2025 г. размещён на «Официальном интернет-портале правовой информации» (<http://www.pravo.gov.ru>) и 24 февраля 2025 г. опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации, № 8.

Постановлением № 183 внесены изменения в Основы ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утверждённые постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № 1178 (далее – Основы ценообразования), пунктом 1 которого абзац третий пункта 70¹ Основ ценообразования изложен в следующей редакции:

«По решению исполнительного органа субъекта Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов для населения, проживающего в негазифицированных и оборудованных электроотопительными установками жилых и (или) садовых домах и подтвердившего право собственности или иное предусмотренное законом право на указанные объекты, в отопительный период применяется сезонный коэффициент, не превышающий 1,8».

Безруков В.И. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском заявлением (с учётом уточнённого административного искового заявления от 18 июня 2025 г.) о признании недействующим пункта 1 Постановления № 183, ссылаясь на то, что оспариваемая норма противоречит пункту 3 статьи 541 Гражданского кодекса Российской Федерации, части 4 статьи 3 Жилищного кодекса Российской Федерации, нарушает права административного истца на свободное потребление им электрической энергии (мощности) в пределах предоставленной ему в соответствии с актом об осуществлении технологического присоединения и её оплаты по справедливому тарифу, установленному для потребителей, проживающих в индивидуальных жилых домах на территории г. Иркутска.

По мнению административного истца, устанавливая различные лимиты потребления электрической энергии для различных категорий населения в зависимости от наличия или отсутствия государственной регистрации права собственности на жилые дома, административный ответчик создал условия для расслоения общества по уровню материального достатка, что свидетельствует о наличии признаков дискриминации.

В обоснование заявленного требования Безруков В.И. указывает, что в связи с принятием оспариваемого нормативного правового акта гарантирующий поставщик электрической энергии – общество с ограниченной ответственностью «Иркутскэнерго» получило законные основания для взимания платы за отпущенную электрическую энергию административному истцу вопреки заключённому между ними договору энергоснабжения, что повлекло увеличение его расходов на отопление принадлежащего ему жилого дома в несколько раз.

Федеральная антимонопольная служба, уполномоченная представлять интересы Правительства Российской Федерации, в письменных возражениях указало, что Постановление № 183 издано в пределах полномочий Правительства Российской Федерации, оспариваемое положение соответствует действующему законодательству и не нарушает прав административного истца.

В судебном заседании представитель административного истца Безруков О.В. поддержал заявленное требование.

Представители Правительства Российской Федерации Пальянов М.Н., Усачёва Е.А. возражали против удовлетворения административного иска.

Выслушав сообщение судьи-докладчика Кириллова В.С., объяснения представителя административного истца Безрукова О.В., возражения представителей Правительства Российской Федерации Пальянова М.Н. и Усачёвой Е.А., проверив оспариваемое нормативное положение на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Слободина С.А., полагавшего необходимым в удовлетворении заявленного требования отказать, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

Полномочия Правительства Российской Федерации как исполнительного органа государственной власти определены Федеральным конституционным законом от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», статьёй 5 которого закреплено, что Правительство Российской Федерации на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов, распоряжений и поручений Президента Российской Федерации издаёт постановления и распоряжения, а также обеспечивает их исполнение (часть 1). Акты Правительства Российской Федерации, имеющие нормативный характер, издаются в форме постановлений Правительства Российской Федерации (часть 2).

Правовые основы экономических отношений в сфере электроэнергетики устанавливает Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон об электроэнергетике), который также определяет полномочия органов государственной власти по регулированию этих отношений, основные права и обязанности субъектов электроэнергетики при осуществлении деятельности в сфере электроэнергетики (в том числе производства в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии) и потребителей электрической энергии (статья 1).

Согласно абзацу второму пункта 1 статьи 24 Закона об электроэнергетике Правительство Российской Федерации утверждает основы ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, определяющие принципы и методы расчёта цен (тарифов) в электроэнергетике.

Во исполнение предписаний федерального законодателя Правительство Российской Федерации приняло постановление от 29 декабря 2011 г. № 1178, которым утвердило Основы ценообразования.

Пунктом 1 Постановления № 183 внесены изменения в абзац третий пункта 70¹ Основ ценообразования.

Процедура издания, введения в действие и опубликования Постановления № 183 соответствует положениям Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства

Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти».

Следовательно, оспариваемый нормативный правовой акт издан Правительством Российской Федерации в рамках возложенных на него федеральным законодателем полномочий, с соблюдением формы и порядка введения его в действие и не оспаривается административным истцом.

В силу пункта 1 статьи 23 Закона об электроэнергетике государственное регулирование цен (тарифов), надбавок осуществляется в порядке, установленном основами ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике и правилами государственного регулирования (пересмотра, применения) цен (тарифов) в электроэнергетике, утверждёнными Правительством Российской Федерации. При этом регулируемые цены (тарифы), надбавки могут устанавливаться как в числовом выражении, так и в виде формул или порядка определения таких цен (тарифов) и надбавок.

Согласно абзацу третьему пункта 3 статьи 23¹ Закона об электроэнергетике на розничных рынках государственному регулированию подлежат цены (тарифы) и предельные (минимальный и (или) максимальный) уровни цен (тарифов) на электрическую энергию (мощность), поставляемую населению и приравненным к нему категориям потребителей.

Абзацем вторым пункта 3 статьи 24 Закона об электроэнергетике предусмотрено, что исполнительные органы субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов устанавливают цены (тарифы), указанные в статье 23¹ названного федерального закона, за исключением цен (тарифов), регулирование которых осуществляется Правительством Российской Федерации или федеральным органом исполнительной власти в области регулирования тарифов.

Согласно пункту 63 Основ ценообразования исполнительные органы субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов в соответствии с методическими указаниями, утверждаемыми Федеральной антимонопольной службой, устанавливают на очередной финансовый год на розничном рынке цены (тарифы) на электрическую энергию (мощность), поставляемую населению и приравненным к нему категориям потребителей, в пределах установленных Федеральной антимонопольной службой предельных (минимального и (или) максимального) уровней цен (тарифов) (отдельно на электрическую энергию (мощность), поставляемую населению и приравненным к нему категориям потребителей в пределах социальной нормы потребления и сверх этой нормы, – в случае, если в соответствующем субъекте Российской Федерации принято решение об установлении социальной нормы потребления).

По решениям регулирующих органов субъектов Российской Федерации регулируемые цены (тарифы) на электрическую энергию (мощность), поставляемую населению и приравненным к нему категориям потребителей, могут устанавливаться с дополнительной дифференциацией по объёмам потребления электрической энергии и группам (подгруппам) населения и приравненных к нему категорий потребителей, предусмотренной

методическими указаниями по расчёту тарифов на электрическую энергию (мощность) для населения и приравненных к нему категорий потребителей, тарифов на услуги по передаче электрической энергии, поставляемой населению и приравненным к нему категориям потребителей, утверждёнными Федеральной антимонопольной службой (абзац шестой пункта 70 Основ ценообразования).

По существу, оспариваемым положением в целях применения повышающего коэффициента установлен диапазон потребления электрической энергии до 1,8 для населения, проживающего в жилых и (или) садовых домах, не газифицированных и оборудованных электроотопительными установками, в отопительный период.

Конкретные значения тарифов и пороговых значений диапазонов объёмов потребления электрической энергии устанавливаются региональными регулирующими органами. Повышающий коэффициент 1,8 для граждан, проживающих в жилых или садовых домах, оборудованных электроотопительными установками, по решению региональных властей может применяться в любом субъекте Российской Федерации в течение всего отопительного сезона независимо от диапазона потребления.

Данное правовое регулирование соответствует требованиям Федерального закона «Об электроэнергетике», которым предусмотрено государственное регулирование цен (тарифов) на электрическую энергию, поставляемую населению (пункт 1 статьи 23 Закона об электроэнергетике). Оно осуществлено Правительством Российской Федерации в пределах предоставленных ему полномочий, направлено на установление повышающего коэффициента диапазона потребления электрической энергии в отопительный период до 1,8 для населения, проживающего в жилых и (или) садовых домах, не газифицированных и оборудованных электроотопительными установками и не может рассматриваться как нарушающее права административного истца.

Доводы административного истца о противоречии пункта 1 Постановления № 183 положениям Гражданского кодекса Российской Федерации и Жилищного кодекса Российской Федерации основаны на неправильном толковании норм материального права, являются несостоятельными, так как не регулируют правоотношения, связанные с установлением сезонного коэффициента в области государственного регулирования тарифов для населения, при этом приведённые в административном иске нормы гарантируют гражданам право на получение электроэнергии для бытовых нужд.

Федерального закона или иного нормативного правового акта большей юридической силы, по-иному регулирующих применение льготных коэффициентов к диапазонам потребления электрической энергии к иному кругу лиц, отличному от установленного оспариваемой нормой, не имеется.

Оспариваемое предписание изложено понятным и доступным образом, отвечает критериям правовой определённости, ясности и недвусмысленности правовой нормы, не допускает неоднозначного толкования при его

применении, а потому не может расцениваться как нарушающее права административного истца в указанном им аспекте.

Доводы административного истца о дискриминационном характере оспариваемого положения при определении сезонного коэффициента к диапазонам потребления электрической энергии до 1,8 для населения, проживающего в жилых и (или) садовых домах, подтвердивших право собственности или иное предусмотренное законом право на указанные объекты, не газифицированные и оборудованные электроотопительными установками, лишены правовых оснований.

Указанные нормы не возлагают на физических лиц, не зарегистрировавших право собственности или иные вещные права на жилые и (или) садовые дома, проживающих в жилом доме на земельном участке и самостоятельно вступающих в правоотношения с гарантирующими поставщиками электрической энергии, каких-либо дополнительных обязанностей и не создают препятствий для потребления электроэнергии.

Требования административного истца, по существу, сводятся к расширению круга лиц, обеспечиваемых электрической энергией по утверждённым сезонным тарифам, то есть к вопросу о целесообразности существующего правового регулирования, что не может служить правовым основанием для удовлетворения иска.

Вместе с тем, проверяя полномочия органа (должностного лица), суды не вправе обсуждать вопрос о целесообразности принятия органом или должностным лицом оспариваемого акта, поскольку это относится к исключительной компетенции органов государственной власти Российской Федерации, её субъектов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Принимая во внимание, что пункт 1 Постановления № 183 не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, не нарушает права, свободы и законные интересы административного истца в упоминаемом им аспекте, в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в удовлетворении административного иска следует отказать.

Руководствуясь статьями 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

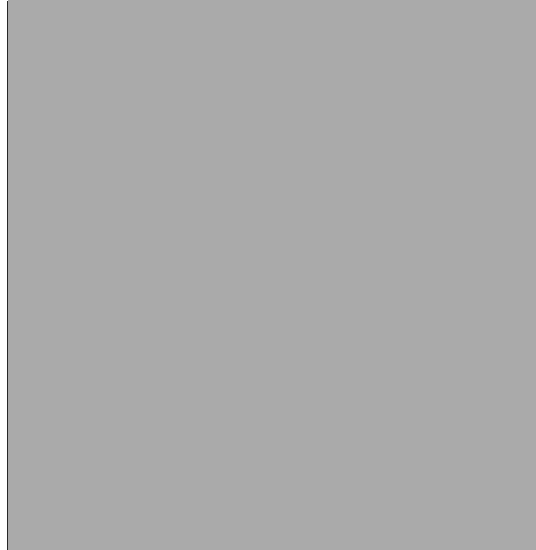
в удовлетворении административного искового заявления Безрукова Вячеслава Ивановича о признании недействующим пункта 1 изменений, которые вносятся в Основы ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утверждённые постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № 1178 «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике», утверждённых

постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2025 г. № 183, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение одного месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Председательствующий
судья Верховного Суда
Российской Федерации

Судьи Верховного Суда
Российской Федерации

О.Н. Нефедов

И.Д. Абакумова

В.С. Кириллов